Павел Степанцов

Предисловие редактора-составителя

Тема нашего очередного номера — «Власть технологий и технологии власти». Пожалуй, самым неожиданным для искушенного читателя в этом заглавии является союз «и». Дело в том, что социологический здравый смысл с легкостью может допустить выполнение двух операций: говорения о власти технологии или же о детальном описании, плотной этнографии технологии и техник отправления власти, но не о том и другом сразу. В каждом из этих вариантов один из концептов ставится в подчинение другому. Либо нас интересует власть — в таком случае мы используем метафору технологий для описания процедур властвования, либо мы говорим о технике, которая каким-то образом детерминирует социальные процессы. Однако уравнивание в правах власти и технологий противоречит базовым интуициям социологического здравого смысла.

В этом номере мы намеренно пытаемся уйти от привычных теоретических ходов, которые делаются почти автоматически социологом, изучающим науку и технику (их репертуар хорошо известен: от технического детерминизма до социального конструирования технологий). Вместо этого мы хотим спустить проблему взаимосвязи власти и технологии на микроуровень. В фокусе нашего внимания — обыденные действия людей, их отношения с техническими объектами и взаимосвязь социального и материального, как она проявляется в повседневной жизни.

В этом номере мы предприняли амбициозную попытку собрать работы авторов, которым тесно работать в рамках старого теоретического языка социального конструктивизма. Это не означает,

---

Павел Михайлович Степанцов — социолог (ВШЭ, 2010, степень MA in Sociology Манчестерского университета). Аспирант кафедры анализа социальных институтов НИУ-ВШЭ, старший научный сотрудник Центра социологических исследований при ИПЭИ РАНХиГС. Преподаватель Московской школы социальных и экономических наук, старший преподаватель философско-социологического факультета РАНХиГС.

что у нас есть иной, лучший язык. Наша задача — наметить новую теоретическую повестку дня: о чем и как можно говорить, если мы отказываемся от базовых различений классической социологии.

Номер открывает статья Ольги Столяровой «О возможности критики научно-технического знания». В ней предпринимается попытка снять асимметрию между естественнонаучным и гуманитарным знанием. Автор доказывает: несмотря на популярность философских и социологических нарративов о науке, сама их возможность обусловлена развитием естественных наук.

В следующей статье Мария Ерофеева поднимает вопрос о возможностях и границах использования социологических метафор для изучения научной деятельности. Она показывает, что политическое и лингвистическое прочтение работ Латура не позволяет объяснить ключевой факт, который мы знаем о науке, — практическую значимость ее результатов. Мария предпринимает попытку переосмыслить значение этих метафор в современной социологии науки, показав их ограниченность и опасность их неконтролируемой экспансии. Теоретический блок завершают статьи Николая Руденко и Михаила Ланкина, которые стараются разработать язык симметричного описания власти и технологий, апробируя его на конкретных исследовательских кейсах.

В этой же логике — логике симметричного подхода к описанию отношению технологий и власти — написана и статья Дмитрия Михеля «Из лаборатории в поле: анализ кейса развития микробной теории в России». Автор реконструирует взаимосвязь и взаимное влияние социальных факторов, лабораторных условий и материальных ограничений развития микробной теории в России. Пожалуй, главным аргументом статьи, работающим на уравнивание в правах социальных и материальных условий, является акцент на значимости распространения эпидемии холеры в России XIX века, без которого научное знание о микробах никогда бы не вышло за пределы лаборатории.

Эмпирический блок продолжают статьи Кирилла Пузанова и Павла Степанцова, которые на эмпирическом материале показывают ограничения классических теорий инновационной динамики. Статья Антона Смолькина показывает, насколько сильно экономическая и социальная успешность пенсионеров зависит от навыков владения современными технологиями. Блок завершает статья Андрея Кузнецова «Маршрутное такси на перекрестке режимов справедливости», выполненная в методологии симметричной антропологии Б. Латура.

В разделе «Переводы» впервые публикуются на русском языке перевод шестой главы книги Дэвида Блура «Знание и социальные представления» (Knowledge and Social Imagery) — «Возможна ли аль-

тернативная математика», а также второй главы книги Бруно Латура «Лабораторная жизнь» — «Антрополог посещает лабораторию». Кроме этого, мы публикуем перевод двух исключительно важных для современной социологической теории статей Латура «Коперниковский переворот в политической теории» и Дирка Беккера «Почему системы?».

Исследования науки и технологий уже несколько десятков лет находятся на фронтире социальной теории. Не задавая правил «нового языка» говорения о технологиях и власти, подбор статей и переводов в этом номере обнаруживает границы старого. А это и является необходимым условием дальнейшего исследовательского продвижения.